

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ УДМУРТИИ

Владимиркина Наталья Владимировна

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры изобразительного искусства и художественной культуры.
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
Россия, Ижевск, e-mail: hram3@yandex.ru

УДК: 726
ББК: 85.113

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-2(70)-3

Аннотация

В статье анализируется опыт современного церковного строительства в Удмуртии. Прослеживаются тенденции стилевого развития храмовой архитектуры. Выделяются два подхода в проектировании и строительстве храмов, представляющих два различных творческих метода формообразования – стилизаторство и стилизация. Эти два понятия, используемые учеными при анализе архитектуры 30-х гг. XIX – нач. XX в., выражают два разных способа прочтения исторических архитектурных прообразов.

Ключевые слова:

православный храм, храмовая архитектура Удмуртии, стилизация, стилизаторство, архитектурный прообраз

С конца 1980-х гг. – с начала периода возрождения Православной Церкви по всей России построено большое количество храмовых сооружений. Много интересных и выразительных с архитектурно-художественной точки зрения храмов возведено в Удмуртской республике. За тридцатилетний период строительства церквей после почти семидесятилетнего перерыва архитекторы приобрели достаточный опыт проектирования и строительства православных храмовых сооружений, возникло понимание специфики работы в данной области зодчества, понимание символики архитектурных форм церкви. Это делает возможным выявление определенных закономерностей в стилистических решениях новопостроенных храмов.

Литература, освещающая вопросы современной храмовой архитектуры, немногочисленна и содержит в основном фактологические сведения о строительстве той или иной церкви и связанных с этим проблемах. В настоящее время выпускаются брошюры о строительстве храмов, публикуются статьи в таких периодических изданиях, как «Журнал Московской Патриархии», «Проект Россия», «Архитектура. Строительство. Дизайн», «Церковный вестник» и др. К изучению церковной архитектуры конца XX – начала XXI в. с научной точки зрения подходят такие исследователи, как игумен Александр (Фёдоров) [1, 2], И.Л. Бусева-Давыдова [6], А.С. Щенков [14], А.А. Парфенов [11], В. Орловский [10].

В данной статье анализируется опыт современного церковного строительства в Удмуртии. Акцент сделан на рассмотрении стилистических особенностей храмовой архитектуры. При этом мы попытаемся проследить взаимосвязь между тем периодом развития зодчества (или стилем), который послужил современному архитектору источником вдохновения, и такими методами формообразования, как стилизаторство и стилизация.

Впервые каменное храмовое строительство на территории Удмуртии началось в конце 1770-х гг. [13]. В истории развития церковного зодчества Удмуртии можно проследить существование следующих сменяющих друг друга стилей: вятское барокко и ранний классицизм (1780-е – 1820-е гг.), высокий классицизм (1820-е – 1830-е гг.), русско-византийский стиль (1830-е – 1880-е гг.), русский стиль (1880-е – 1910-е гг.), необарокко и византийский стиль (1900-е гг.).

Анализируя храмы Удмуртии конца XX – начала XXI столетий, можно говорить об обращении архитекторов при их проектировании к традициям различных архитектурных стилей прошлого. Это и традиции древнерусского зодчества, которые, в свою очередь, находили свое выражение в русском стиле второй половины XIX – начала XX в. (Казанско-Богородицкая церковь, В.Г. Власов, 1997; храм Иверской иконы Божией Матери, архитектурная мастерская П.И. Анисифорова, 2009–2017; Пантелеймоновский храм, О.К. Грачёв, 2002–2004, возведенные в Ижевске; церковь Св. Троицы в с. Дебёсы, архитектурная мастерская П.И. Анисифорова, 2006), и мотивы и архитектурные формы барокко (церковь Свв. Царственных Страстотерпцев в Ижевске, В.В. Борщёв, 2004–2005), и неорусского стиля рубежа XIX–XX вв. (церковь Св. Троицы Живоначальной в пос. Новый Воткинского района, архитектурная мастерская «MADE GROUP», 2009–2016). Встречается и смешение различных архитектурных стилей прошлого во внешнем облике одного сооружения (храм Св. Георгия Победоносца в Воткинске, П.И. Фомин, 1997; церковь Свт. Николая Чудотворца в с. Якшур-Бодья, С.А. Макаров, 1995–1997). Традиции армянского зодчества X – XI столетий использованы при проектировании и строительстве Апостольской церкви в Ижевске (В.В. Вермишян (архитектурное бюро «VEK – project»), 2009–2013).

При этом выделяются два различных подхода в проектировании храмов, представляющих два различных творческих метода формообразования – стилизаторство и стилизация (термины, впервые предложенные Е.И. Кириченко). Эти два понятия, используемые учеными при анализе архитектуры 30-х гг. XIX – начала XX в., выражают два разных способа прочтения исторических архитектурных прообразов. Если стилизаторство можно сравнить со взглядами на архитектуру прошлого сквозь простое стекло, то в стилизациях древняя архитектура воспринималась как будто через выпуклую линзу, сильно увеличивающую одни элементы, скрадывающую другие, и даже несколько искажающую общую форму для достижения цельного впечатления [4].

Стилизаторский метод проектирования предполагает восприятие храма как набора определенных архитектурных форм и деталей, по возможности точное воспроизведение которых способно обеспечить его облику национальный характер, отвечающий традициям православного церковного строительства. При использовании творческого метода проектирования, обозначенного как «стилизация», архитектурные формы и детали православного храма воспринимаются современными зодчими как части единого целого, подчиненного определенным стилевым закономерностям. Единство элементов достигается путем соответствующей творческой переработки архитектурных форм. Эти творческие приемы, используемые современными мастерами в своей проектной практике, аналогичны способам прочтения исторических архитектурных образцов, применявшихся в эпоху модерна.

Традиции древнерусского зодчества использованы при проектировании Казанско-Богородицкого храма в Ижевске. Фасады церкви украшены измельченным белокаменным декором, что вызывает четкие ассоциации с памятниками «московского узорочья» XVII в. Церковь возведена в 1997 г. по проекту В.Г. Власова в память о стоявшем на Красной горке Михайловском соборе, взорванном в 1936 г. (И.А. Чарушин, 1897–1907). Постройка Казанско-Богородицкой церкви на том месте, которое находится неподалеку от места взорванного собора, было своего рода «репетиционной работой» по восстановлению собора Архангела Михаила, которое продолжа-

лось с 2004 по 2008 г. Поэтому при проектировании Казанско-Богородицкого храма архитектор В.Г. Власов использовал обмеры той части Михайловского собора, которая и послужила своего рода прототипом новой церкви. Однако рассматриваемое сооружение должно анализироваться как совершенно самостоятельное, поскольку его планировочная композиция (композиция той части Михайловского собора, которой она и является) изменена: шатровая колокольня находится на одной оси с храмом, в то время как по проекту собора Архангела Михаила она должна иметь иное местоположение.

К квадратному в плане объему Казанско-Богородицкой церкви, увенчанному одной главой на световом барабане, с запада примыкает колокольня. Ее общая схема родственна сложившемуся в XVII столетии типу шатровых колоколен и представляет собой многоярусную композицию из поставленных друг на друга четырехугольных и восьмиугольных в плане объемов. Сочетание красного кирпича и белого камня, использовавшееся в конце XVII в., специфические детали и формы декора в стиле каменного «узорочья» XVII столетия – кокошники, бровки, фигурная кладка – придают церкви национальный характер.

Традиции древнерусского зодчества нашли свое выражение и во внешнем облике ижевского храма Иверской иконы Божией Матери, построенного в 2009–2017 гг. по проекту барнаульской архитектурной мастерской П.И. Анисифорова (гл. арх. проекта Т.Ф. Дьякова; архитекторы Д.А. Попов, А.В. Гончарова, при участии Е.А. Бердникова) совместно с проектной мастерской «АСПЭК – Проект» (рис. 1). Храм является центром архитектурного комплекса, в который входят церковно-причтовый дом, библиотека, церковная лавка. По изначальной задумке архитекторов, храм Иверской иконы Божией Матери должен был быть одноэтажным. Но посоветовавшись с проектировщиками, было принято решение храм приподнять для того, чтобы он доминировал среди девятиэтажных домов [5]. Это, в свою очередь, позволило спроектировать нижний крестильный храм, освященный в честь Рождества Иоанна Предтечи.

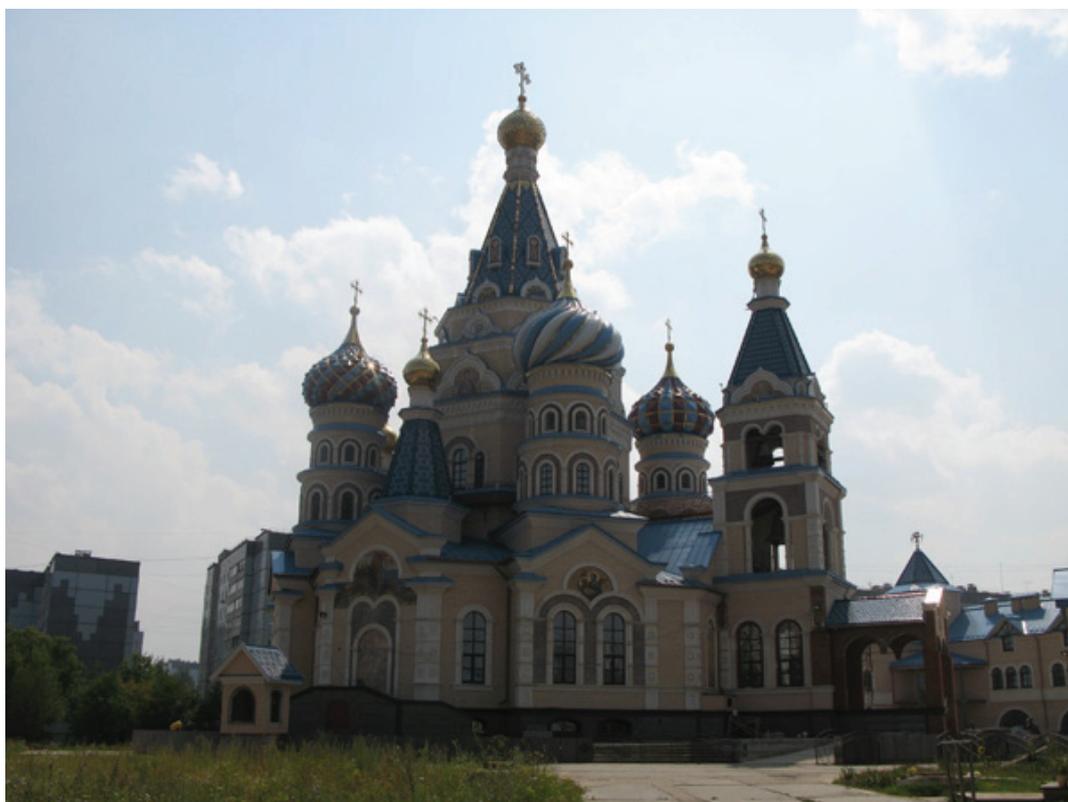

Рис. 1. Храм Иверской иконы Божией Матери. Ижевск. Архитектурная мастерская П.И. Анисифорова. 2009–2017. Фото Н.В. Владимиркиной

Объемно-пространственное решение церковного сооружения отличается живописностью архитектурных форм. К основному объему храма, имеющему в плане восьмиугольник и представляющему собой шатрово-столпообразную композицию, с запада вплотную примыкает трехъярусная шатровая колокольня. Высотным акцентом всей архитектурной объемно-пространственной композиции является центральный шатер храма. Вокруг него на общем основании располагаются четыре главки на двухъярусных цилиндрических световых барабанах диагонально по отношению к основным осям храма и три декоративных шатра, обращенные на север, юг и восток. Такая композиция, при которой несколько основных объемов с центральным шатровым располагаются на общем основании, рождает зрительные ассоциации с объемным решением храма Покрова на Рву в Москве (Барма и Постник, 1555–1561). Московский храм имеет центрический план, при котором восемь основных столпообразных объемов группируются вокруг центрального шатрового объема на едином основании.

Еще одна яркая зрительная ассоциация, возникающая при рассмотрении храма Иверской иконы Божией Матери – собор Архангела Михаила в Ижевске, построенный по проекту архитектора И.А. Чарушина в 1897–1907 гг. В Михайловском соборе, сооруженном в русском стиле, присутствует центричность композиции плана и устремленность вверх девяти увенчанных главами и шатрами нарядных башен [8, с. 38]. Эти три церковных сооружения имеют единый архитектурный образ – образ храма-города, как бы отражающий город в своем усложненном объеме (а город, в свою очередь, – образ Небесного Града) [1]. Их внешний облик наряден и торжественен.

В храме Иверской иконы Божией Матери в Ижевске декоративность и нарядность внешнему облику придают также сочетание стен из кирпича песочного цвета с декоративными элементами из натурального камня и мозаичных композиций. Мозаики храма раскрывают тему посвящения храма. Центральный архитектурный объем украшают мозаичные панно на темы из истории обретения образа Иверской иконы Божией Матери, композиция «Благовещение», изображение Евангелистов и их символов. Над центральным входом в церковь располагается мозаичный образ Иверской иконы Божией Матери. Данные произведения были выполнены под руководством художника О.В. Чунаевой. Стиль всех мозаичных композиций един. Художники ориентировались на традиции московской школы иконописи с ее плавностью силуэтов, вытянутостью фигур святых, гармонией колорита, построенного на сочетании желтого, голубого, красно-багрового. Мозаики имеют четко продуманное и пластически организованное композиционное построение. Нарядны купола и шатры церкви, - их облицовка выполнена из алюминиевой и керамической черепицы.

Храм Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской в дер. Хохряки Завьяловского района Удмуртской республики (А.А. Трофимов, Е.С. Чугуевская, 2005–2006) также является примером церковного сооружения, во внешнем облике которого ярко выражены традиции древнерусского зодчества, переработанные мастерами периода эклектики (рис. 2). Своей объемно-пространственной композицией храм в Хохряках повторяет композиции небольших часовен второй половины XIX в., выстроенных в русском стиле [3]. Квадратный в плане объем небольшого храма завершается шатром с луковичной главкой на тонкой «шее». Углы основного объема оформлены пилястрами, но более упрощенного вида, сверху декорированные небольшими фронтонами. Фасады храма плавно переходят в высокие щипцы, имеющие килевидное завершение. С запада к основному объему храма примыкает меньший по ширине и высоте притвор, западная стена которого также переходит в щипец, завершающийся небольшой однопролетной звонницей с одним колоколом. С востока к церкви примыкает сильно выступающая полукруглая апсида. Нарядность и выразительность сооружению придает сочетание голубого цвета стен и белых декоративных деталей и элементов: горизонтальных тяг, полуцилиндрических обрамлений оконных проемов, килевидных завершений щипцов, рельефных крестов на фасадах.

Рис. 2. Храм Василия Великого. д. Хохряки. А.А. Трофимов, Е.С. Чугуевская. 2005–2006.
Фото Н.В. Владимиркиной

Рис. 3. Храм Св. Георгия. Воткинск. П.И. Фомин. 1997. Фото Н.В. Владимиркиной

Примером использования во внешнем облике храмового сооружения форм и деталей, бытовавших в период барокко, является церковь Свв. Царственных Страстотерпцев в Ижевске (В.В. Борщёв, 2004–2005). В ее облике доминируют архитектурные приемы и декоративные детали, характерные для провинциального зодчества конца XVII – первой половины XVIII столетия. Церковь имеет асимметричное планировочное решение. Двухъярусная колокольня храма, завершенная куполом с луковичной главкой наверху, размещена с северо-западной стороны по отношению к основному квадратному в плане объему церкви. Соединяет же колокольню и собственно храм небольшой по размерам притвор, с западной стороны к которому пристроено крыльцо, оформленное двойными арками, опирающимися на кувшинообразные столбы. Основной бесстолпный объем храма несет восьмигранный объем, перекрытый купо-

лом, над которым, в свою очередь, возвышается небольшая луковичная главка на тонкой «шее». Восьмигранный объем прорезан тройными арочными окнами, что обусловило трехлопастное завершение его четырех граней. В целом можно отметить определенную геометризацию архитектурных форм храма, доминирование глади стен сооружения.

В храме Св. Троицы Живоначальной в пос. Новый Воткинского района (архитектурная мастерская «MADE GROUP», 2009–2016) ясно прочитываются принципы и приемы формообразования, характерные для «неорусского» стиля конца XIX – начала XX в. В данном случае при проектировании был использован такой метод формообразования, как стилизация. Анализируя архитектуру второй половины XIX – начала XX в., исследователь Е.И. Кириченко так характеризует стилизацию: «Используя формы первоисточника, отталкиваясь от них, модерн стремится постичь тайны их структурности, пытаясь во “внешнем” передать “внутреннюю” целостность, выявить не выразительность каждого элемента, а общего, состоящего из этих элементов, их связь между собой. Предпочтение общего частному – отличительная особенность стилизации» [9, с. 204]. Стилизация предполагает достаточную смелость архитекторов в области формотворчества, однако при этом сохраняется определенная степень ассоциативности и подражательности какому-либо историческому стилю. Так, неорусский стиль чаще всего ориентировался на традиции новгородско-псковского и владими́ро-суздальского зодчества Древней Руси.

Квадратный в плане объем храма Св. Троицы Живоначальной в пос. Новый, несущий луковичную главу на световом барабане, перекрыт на восемь скатов. С востока к храму примыкает широкая полукруглая апсида. С запада располагается притвор; вход в храм оформлен в виде крыльца килевидной формы. С северо-запада к храму пристроена однопролетная звонница, асимметричное покрытие на два ската которой завершается маленькой вытянутой главкой, напоминающей по форме горящую свечу. Объемы притвора и звонницы соединены невысоким выступом полукруглых очертаний, с четырьмя вытянутыми оконными проемами. Уравновешивает данную объемно-пространственную композицию пристроенный к южному фасаду храма невысокий выступ, перекрытый двускатной кровлей. Приземистость одноглавого кубического объема храма, простота архитектурных форм, пластичность его фасадов, декорированных лишь лопатками, рожают четкие ассоциации с новгородско-псковским зодчеством. Архитекторы, творчески переработав исторические прообразы, создали гармоничное, выразительное по внешнему облику храмовое сооружение.

Свято-Георгиевский храм в Воткинске, заложенный в 1997 г. по проекту архитектора П.И. Фомина, также отличается простотой форм и цельностью объема (рис. 3). Такое пространственное решение было продиктовано выбранным местом для строительства и окружающей застройкой. Храм расположен на самой высокой точке города и должен быть хорошо виден с далекого расстояния. Сооружение имеет два яруса. Нижний представлен стилобатом, в котором расположен духовный комплекс. Второй ярус – собственно церковь, состоящая из притвора, помещения для проведения богослужений и алтаря. Планировочное решение храма включает в себе сочетание различных форм планов. На крестообразную композицию плана, символизирующую крест Христов как основу спасения, наложена фигура круга: она олицетворяет бесконечный космос. Выделяется также третий внутренний ярус храма – хоры.

Мощный круглый барабан, увенчанный полусферическим куполом, расположен на пересечении двух полуцилиндрических сводов. При этом западный свод более вытянут в длину, чем остальные. Мощный пространственный крест, создаваемый в объемной структуре храма полукружиями сводов, вызывает ассоциации с наследием древней Византии. Нотки «византизма» придают зданию также узкие арочные окна, сгруппированные по три. Перспективное оформление портала Свято-Георгиевского храма привносит в облик постройки черты роман-

ской архитектуры. Как известно, такое соединение византийских и романских черт имело место и в русской церковной архитектуре конца XIX – начала XX в. Но в данной постройке оно выступает в оригинальной авторской интерпретации.

Никольский храм в с. Якшур-Бодья Удмуртской республики – пример художественно-выразительной современной церковной архитектуры и гармоничного синтеза искусств (С.А. Макаров, 1995–1997) (рис. 4). Сооружение имеет развитую стилобатную часть, как бы вырастающую из земли. На платформе расположен сам храм, освященный во имя Свт. Николая Чудотворца, и отдельно стоящая колокольня. Стилобат и расположенная по его периметру галерея вмещают в себя нижний храм ап. Андрея Первозванного, крестильный зал, трапезную и служебные помещения.

Храм Свт. Николая Чудотворца представляет собой квадратный в плане объем, на который помещен меньший по размерам восьмерик. Световой барабан венчает луковичная глава. С восточной стороны к церкви примыкает сильно выступающая апсида. Колокольня, состоящая из трех ярусов, подобно храму, имеет конструкцию «восьмерик на четверике», причем главный колокол расположен в ее первом ярусе, а второй ярус, увенчанный ротондой, служит помещением для звонаря. Необычно решение архитектора С.А. Макарова сместить колокольню с общей оси храма. Данная особенность пространственной композиции архитектурных масс в сочетании с рельефом местности придаёт сооружению пластичность и живописность.

Рис. 4. Храм Свт. Николая Чудотворца. Якшур-Бодья. 1995–1997. С.А. Макаров. Фото Н.В. Владимиркиной

Анализируя якшур-бодьянскую церковь, необходимо отметить ее некоторую «эkleктичность». Утяжеленность архитектурных объемов и общая сдержанность внешнего облика говорят об обращении зодчего при ее проектировании к традициям новгородско-псковского зодчества XIII–XV вв., а форма колокольни, завершенной ротондой, четкие линии антаблементов и рустованные обрамления проемов (в более стилизованном виде, чем исторические прообразы) свидетельствуют об использовании традиций классицизма. Однако Никольская церковь выглядит более нарядно и торжественно, чем ее прототипы. Этому способствует как сочетание

стен из красного кирпича с белокаменными деталями, так и украшение фасадов мозаичными панно и поясами изразцов. Но именно благодаря такому «эkleктичному» соединению в образе храма приемов и мотивов, взятых из архитектурного наследия разных эпох, определенной стилизации архитектурных форм и декоративных элементов, возникает отчетливое ощущение современности этой постройки, ее принадлежности к тем непростым процессам, которые происходят в художественной культуре наших дней.

Мозаики, играющие важную роль в художественном оформлении храма, выполнены ижевским художником О.В. Чунаевой. Они представляют собой самостоятельные композиции с изображениями святых в полный рост. На западном фасаде расположены изображения Свт. Николая Чудотворца и Богоматери с младенцем на руках, южный и северный фасады украшают образы ангелов и архангелов. Над порталами церкви и на апсиде размещены, соответственно, погрудные изображения святых и орнаментальная композиция.

Линейной проработкой форм, индивидуализацией образов, цветовым решением данные мозаичные панно напоминают мозаики Киевской Руси XII столетия. Мозаичный образ Свт. Николая Чудотворца художник наделила характерными, традиционными чертами. Перед нами высоколобый старец в одеждах православного архиерея, указывающих на служение, которому он посвятил себя при жизни. Величавая поза святого с поднятой благословляющей десницей и держащего в левой руке Евангелие.

В расплоченной слева от Свт. Николая Чудотворца композиции, изображающей Богоматерь с младенцем на руках, также присутствует строгая фронтальность и торжественность образа, что придает ему статичность и иконность. Весь строй иконной живописи противится ощущению пространственной глубины. Плотные, глуховатые цвета смальты, плавно очерченный силуэт как бы приближают святых к зрителю. Отделяясь от плоского «золотого» фона, они обращены навстречу проходящему в храм.

Два нижних яруса колокольни и основной четверик Никольской церкви опоясывают фризы изразцов (автор – художник В.П. Чувашов). Пояса керамических плит гармонично вписываются во внешний облик храма, не нарушая целостности его общего художественного решения. Церковную символику мастер передал изображением на изразцах орла, льва, тельца и ангела. В поисках стилистических решений этих изображений В.П. Чувашев обратился к мотивам резного убранства церкви Покрова на Нерли (1165), повторив присущую этим древним рельефам мягкую моделировку форм, плавность и округлость линий.

Интересной постройкой с точки зрения соответствия стилевому решению внешнего облика сооружения и его внутренней конструкции представляется Армянская Апостольская церковь в Ижевске, построенная по проекту архитектора В.В. Вермишяна в 2009–2013 гг. (рис. 5, 6). Объемно-пространственная композиция крестово-купольного храма по «принципу гавита» выдержана в традициях армянского зодчества X–XI вв. [15]. Это небольшой храм со слабо развитыми ветвями креста. Ветви креста центрической церкви завершены острыми фронтонами, продолжающими линии крутых скатов боковых частей постройки. Они увеличивают ощущение вертикали сооружения. Граненый световой барабан имеет зонтичное покрытие. Архитектурные формы храма строгие и лаконичные. Сооружение воспринимается как монолитное целое с подчеркнутой гладью стены, облицованной большими гладкими блоками камня фиолетово-розового цвета. Гладь фасадов нарушается лишь узкими вытянутыми окнами, отмеченными скромными бровками.

На территории храмового парка располагается также отдельно стоящая колокольня и памятник невинным жертвам геноцида армян в Османской империи. Все они составляют с храмом единый комплекс. Колокольня, так же как и церковь, отличается лаконичными и строгими фор-

Рис. 5. Армянская Апостольская церковь. Ижевск. Арх. В.В. Вермишян. 2009–2013. Фото Н.В. Владимиркиной

Рис. 6. Интерьер Армянской Апостольской церкви. Ижевск. Фото Н.В. Владимиркиной

мами. Это небольшое по площади двухъярусное столпообразное сооружение. Четыре мощных столба возносятся вверх и завершаются геометризованным скатным покрытием, напоминающим зонтичное. В первом более вытянутом ярусе на разных уровнях располагаются купола.

Памятник жертвам армянского геноцида, выполненный Т. Абрамидзе, представляет собой скульптурную группу – женщина держит на руках умирающего истощенного ребенка. Образ матери и ребенка полон скорби, печали и в то же время он подчеркивает силу и мужественность армянского народа.

Таким образом, в современном храмовом строительстве Удмуртии наблюдается обращение зодчих к традициям и мотивам архитектуры различных временных периодов. Выявить доминирующие той или иной архитектурной традиции на территории Удмуртской республики не представляется возможным, так как выбор «стиля» для проектирования церквей сегодня, как правило,

обусловлен не стремлением зодчих и заказчиков продолжить преемственность архитектурных традиций в определенном регионе России, а их личными вкусами и предпочтениями.

Архитекторы, обретя определенный опыт в храмовом строительстве, начинают осмысливать традиции зодчества прошлых веков в соответствии с условиями настоящего времени, инженерными свойствами и возможностями современных строительных материалов. При проектировании зодчие используют два творческих метода (принципа формообразования), которые использовали и мастера 30-х гг. XIX – начала XX в. – стилизаторство и стилизацию. При этом метод стилизаторства, как правило, используется при проектировании церковных сооружений, во внешнем облике которых доминируют традиции древнерусского зодчества XVII столетия и архитектуры XVIII в.. Использование же метода стилизации характерно при проектировании храмов в традициях неорусского стиля конца XIX – начала XX столетия, что предполагает обращение к мотивам лаконичной и ясной по формам новгородско-псковской и владимиросудзальской архитектуры XII–XIV вв.

Библиография

1. Александр (Фёдоров), игумен. Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. – СПб.: Сатисъ, 2007. – 222 с.
2. Александр (Фёдоров), игумен. Православный храм на рубеже столетий // Проблемы русского искусства. Академия художеств и храмовое искусство. История и современность. Вып. 8. – СПб., 2008. – С. 71 – 75.
3. Барановский, Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т. 1 / Г.В. Барановский. – СПб.: Строитель, 1902.
4. Борисова, Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века / Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. – 318 с.
5. Бурцева, И. Как устроен храм Иверской иконы Божией Матери в Ижевске [Электронный ресурс] / И. Бурцева. – URL: <https://izh.kp.ru/daily>
6. Бусева-Давыдова, И.Л. Современные храмы Санкт-Петербурга: опыт анализа / И.Л. Бусева-Давыдова // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 7. Санкт-Петербург и архитектура России. – М., 2007. – С. 236 – 258.
7. Воронин, Н.Н. Древнерусское искусство / Н.Н. Воронин. – М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1962. – 78 с.
8. Зырин, Б.В. Архитектор Чарушин / Б.В. Зырин. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. – 94 с.
9. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830 – 1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1978. – С. 204.
10. Орловский, В. О проектировании храмов в современных условиях / В. Орловский // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2003. – № 6 (40). – С. 50 – 53.
11. Парфенов, А.А. Некоторые аспекты методологии современного храмостроительства / А.А. Парфенов // Православие и культура: мат-лы конф. – СПб., 1997. – С. 11 – 12.
12. Раппопорт, П.А. Древнерусская архитектура / П.А. Раппопорт. – СПб.: Стройиздат, 1993. – 288 с.
13. Шумилов, Е.Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX века / Е.Ф. Шумилов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – 434 с.
14. Щенков, А.С. О традиционной форме в современном храмостроении / А.С. Щенков // Христианское зодчество: Новые материалы и исследования. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 861–867.

15. Якобсон, А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV веков / А.Л. Якобсон. – Л.: Наука, 1985. – 152 с.

Дата поступления: 10.04.2020

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

STYLISTIC TENDENCIES IN CONTEMPORARY CHURCH ARCHITECTURE IN UDMURTIA

Vladimirkina Natalya V.

PhD. (History of Fine Arts), Associate Professor,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk, e-mail: hram3@yandex.ru

UDK: 726
BBK: 85.113

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-2(70)-3

Abstract

The article reviews contemporary church building practices in Udmurtia. Stylistic tendencies in the church architecture are considered. Two approaches could be identified in church design and construction, representing two different creative methods of morphogenesis rendered in Russian by two stylizing-related terms: stilizatorstvo (faithful to the original) and stilizatsiya (less faithful to the original). These two concepts, used in the evaluation of the 1830s – early 20th century architecture, present two ways of interpreting historical architectural prototypes.

Keywords:

Orthodox church, contemporaneity, architecture, Republic of Udmurtia, style, traditions, innovations, stylization, method of designing, architectural prototype, mosaics, glazed tiles, construction materials

References

1. Alexandr (Fyodorov), abbot. (2007) Church Art as a Spatial and Visual Complex. Saint-Petersburg: Satis. (in Russian).
2. Alexandr (Fyodorov), abbot. (2008) Orthodox Temple at the Turn of the Century. In: Issues in Russian Art. Academy of Fine Arts and Church Art. History and Contemporaneity, Issue 8. Saint-Petersburg, pp. 71–75. (in Russian).
3. Baranovskyi, G.V. (1902) Architectural Encyclopedia of the Second Half of the 19th Century. Part 1. Saint-Petersburg: Stroitel. (in Russian)
4. Borisova E.A. (1979) Russian Architecture of the Second Half of the 19th Century. Moscow: Nauka. (in Russian)
5. Burtseva, I. How the Church of the Iveron Icon of the Mother of God in Izhevsk Is Designed [Online]. Available from: <https://izh.kp.ru/daily> (in Russian)
6. Buseva-Davydova, I.L. (2007) Contemporary Church Buildings in Saint-Petersburg. In: Architecture in the History of Russian Culture. Issue 7: Saint-Petersburg and Russian History. Moscow, pp. 236–258. (in Russian)
7. Voronin, N.N. (1962) Ancient Russian Art. Moscow: USSR Academy of Arts. (in Russian)
8. Zyrin, B.V. (1989) The Architect Charushin. Kirov: Volgo-Vyatskoe Book Publishing House. (in Russian)
9. Kirichenko, E.I. (1978) Russian Architecture of 1830-1910. Moscow: Iskusstvo, p. 204. (in Russian)
10. Orlovskiy, V. (2003) On Church Designing in Contemporary Conditions. Arkhitektura. Stroitelstvo. Dizain, No.6 (40), pp. 50–53. (in Russian)

11. Parfenov, A.A. (1997) Some Methodological Aspects of Contemporary Church Building. *Orthodox Church and Culture: conference proceedings*. Saint-Petersburg, pp. 11–12. (in Russian)
12. Rappoport, P.A. (1993) *Ancient Russian Architecture*. Saint-Petersburg: Stroyizdat. (in Russian)
13. Shumilov, E.F. (2001) *Christianity in Udmurtia. Civilizational Processes and Christian Art: The 16th – Early 20th Century*. Izhevsk: Udmurt State University. (in Russian)
14. Shchenkov, A.S. (2004) On Traditional Forms in Contemporary Church Building. In: *Christian Architecture: New Materials and Studies*. Moscow: Editorial URSS, pp. 861–867. (in Russian)
15. Yakobson, A.L. (1985) *Trends in the Development of Medieval Architecture in the 9th-15th Centuries*. Leningrad: Nauka, 1985. (in Russian)